

УДК. 81-13

ДИСКУРС КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Агазаде А. М.

*Азербайджанский университет языков, Баку, Азербайджан
E-mail: azfolklor@yahoo.com*

В настоящей статье термин "дискурс" используется непосредственно в лингвистическом значении и определяется как лингвистическая единица общения. Лингвистическая теория дискурса не должна рассматривать высказывания исходя из отдельных предложений, а также последовательность предложений имеющих текстуальную структуру (когерентность- локальная и глобальная). С этой точки зрения, в статье обсуждается связанность внутри текста.

Ключевые слова: дискурс, лингвистика, текст, структура

Постановка проблемы. Конец XX – начало XXI столетия в лингвистике отмечены провозглашением в качестве основополагающего положения том, что изучение языка может считаться адекватным лишь при описании его функционирования в процессе коммуникации. "Если прежняя (статическая по своей сущности) лингвистик в познании языка шла от таких языковых объектов, как текст, предложение, слово или его грамматическая форма, то деятельностная лингвистика (в лице, прежде всего прагматикив самом широком понимании этого слова отправляется от человека, его потребностей, мотивов, целей, намерений и ожиданий, от его практических и коммуникативных действий, от коммуникативных ситуаций, в которых он участвует либо как инициатор и лидер, либо как исполнитель «второй роли» [1,5-10].

Междисциплинарное направление, изучающее дискурс, а также соответствующий раздел лингвистики называются одинаково – дискурсивным анализом или дискурсивными исследованиями. Хотя языковое взаимодействие на протяжении веков было предметом таких дисциплин, как риторика и ораторское искусство, а затем – стилистики и литературоведения, как собственно научное направление дискурсивный анализ сформировался лишь в последние десятилетия. Произошло это на фоне господствовавшей в лингвистике на протяжении большей части 20 в. противоположно направленной тенденции – борьбы за «очищение» науки о языке от изучения речи. Ф. де Соссюр считал, что истинный объект лингвистики – языковая система (в противоположность речи), Н.Хомский призвал лингвистов изучать языковую «компетенцию» и абстрагироваться от вопросов употребления языка [7, 15] . В последнее время, однако, познавательные установки в науке о языке начинают меняться и набирает силу мнение, в соответствии с которым никакие языковые явления не могут быть адекватно поняты и описаны вне их употребления, без учета их дискурсивных аспектов. Поэтому дискурсивный анализ становится одним из центральных разделов лингвистики. На наш взгляд, можно выделить три основных класса употребления этого термина: 1) собственно лингвистическое, где дискурс мыслится как речь, вписанная в коммуникативную ситуацию (ср. определение Н.Д. Арутюновой «Дис-

курс – это речь, погруженная в жизнь» [2, 137]), как вид речевой коммуникации, как единица общения; 2) дискурс, используемый в публицистике, восходящий к французским структуралистам и, прежде всего, к М. Фуко; 3) дискурс, используемый в формальной лингвистике, пытающейся ввести элементы дискурсивных понятий в арсенал генеративной грамматики (Т. Райнхарт, Х. Камп).

В первом, собственно лингвистическом значении употребление термина «дискурс» само по себе весьма разнообразно, но в целом здесь просматриваются попытки уточнения и развития традиционных понятий языковых и речевых единиц. Так, по определению В.В. Богданова, две неравнозначные стороны дискурса представляют речь и текст. Дискурс понимается как все, что нами говорится и пишется. «Термины речь и текст будут видовыми по отношению к объединяющему их родовому термину дискурс [3; 5]. Дискурс – тоже текст, но такой, который состоит из коммуникативных единиц языка – предложений и их объединений в более крупные единства, находящиеся в непрерывной внутренней смысловой связи, что позволяет воспринимать его как цельное образование. Дискурсами можно считать, например, текст рассказа, статьи, выступления, стихотворения. Как предложение противопоставлено высказыванию, так, по нашему мнению, и текст противопоставлен дискурсу.

Поскольку структура дискурса предполагает наличие двух коренным образом противопоставленных ролей – говорящего и адресата, постольку сам процесс языкового общения может рассматриваться в этих двух перспективах. Моделирование процессов построения (порождения, синтеза) дискурса – не то же самое, что моделирование процессов понимания (анализа) дискурса. В науке о дискурсе выделяются две различные группы работ – те, которые исследуют построение дискурса (например, выбор лексического средства при назывании некоторого объекта), и те, которые исследуют понимание дискурса адресатом (например, вопрос о том, как слушающий понимает редуцированные лексические средства типа местоимения *он* и соотносит их с теми или иными объектами). Кроме того, есть еще третья перспектива – рассмотрение процесса языкового общения с позиций самого текста, возникающего в процессе дискурса (например, местоимения в тексте можно рассматривать безотносительно к процессам их порождения говорящим и понимания адресатом, просто как структурные сущности, находящиеся в некоторых отношениях с другими частями текста).

Дискурс - это речь погруженная в жизнь. Поэтому термин Дискурс в отличие от термина Текст не применяется к древним и другим текстам, связи которых с живой речью не восстанавливаются непосредственно" [13, 139-157.]. Итак, понятие дискурс включает экстралингвистические факторы, ритм. Как указывал А.Кибрик, «дискурс – понятие более широкое, чем текст». Дискурс – это одновременно и процесс языковой деятельности и ее результат (= текст)» [4, 307-309]. При противопоставлении с текстом дискурс воспринимается как речевой отрывок в «действии» или в контексте он приобретает соответствующее значение. Этот контекст в языке используется отправителям языковой информации с определенной целью, в конкретных условиях и в конкретном значении.

Н.Энквист объясняет разницу между текстом и дискурсом следующим образом: "Когда мы рассматриваем текст отдельно от ситуативного контекста, дискурс вос-

принимается как одна часть ситуации» [5,167-171] . Он приводит уже ставший классическим пример «No Smoking» («Не курить») и сообщает, что «воспринимаемый сам по себе как текст эта фраза, если она висит на стене, превращается в отрывок дискурса в рамках определенного ситуативного контекста» [9, 369-382].

Терминологические различия между «текстом» и «дискурсом» стали причиной возникновения другой сложной проблемы- чем отличается текстовая лингвистика текста от дискурсивного анализа?

Дискурсивный анализ, больше являясь межтекстовой областью, привлекает не только лингвистов, но также социологов и психологов. Несмотря на трудности при различении понятий текст и дискурс (отсюда появляется охватывание дискурсивного анализа с лингвистикой текста и с грамматикой текста), по указанному выше фактору, можно отличить текст от дискурса. Текст должен изучаться, как готовая реальность, в случае, когда известна его завершенность, дискурс же изучается как процесс создания текстов, обладающих своими специфическими особенностями. Однако, дискурс более сложен и для его анализа мы должны восстановить намерение, мысль отправителя текста, т.е. должны определить, что имеется в виду за текстом, дополнительно к эксплицитной информации в тексте порождаемой на наших глазах. Конечно, как и любое естественное явление, дискурс также обладает структурой. Несмотря на то, что в этой области имеется большое количество исследований, лингвисты, можно сказать, принимают наличие сходных отношений между компонентами или единицами в дискурсе. У.Манн и С.Томпсон, разрабатывая теорию риторических структур, подготовили интересную модель структуры дискурса [14,243-281]. На основании этой теории какая-либо одна единица дискурса связана с другой единицей посредством связи, обладающей смысловой законченностью. Эти связи называются риторическими отношениями. Термин «риторический» носит условный характер и указывает на то что каждая единица дискурса, существует не сама по себе, а к некоторой другой для достижения определенной цели. передающего текст носит дополнительные функции. Единицы дискурса, вступающие в риторические отношения, могут различаться объемом: от максимального (цельный дискурс) до минимального (отдельные простые предложения). Дискурс строится в иерархической форме и на всех уровнях иерархии используются одинаковые риторические отношения на всех уровнях иерархии. К риторическим отношениям относятся асимметрические и симметрические отношения. Последовательность, сопоставление, соединение относятся ко второму типу связи. У.Чейф рассматривает структуру дискурса как интонационную единицу, т.е. как квант дискурса, соответствующий одному фокусу сознания. Обычно, в каждой интонационной единице представлен один элемент новой информации и старой/новой информации ответственно за просодическую (ударный/безударный) и лексическую (местоимение/имя-существительное) реализации реферантов [6,76].

Нельзя не отметить важный момент в изучении связанности в дискурсе. Никакая смысловая взаимосвязь не имеет случай употребления между компонентами в чистом виде, то есть в изолированной от других форме. Каждый раз на определенную смысловую связь в той или иной степени накладывается другие смысловые связи. Кроме того, в многокомпонентных дискурсах абсолютно не важно, чтобы

одна смысловая связь выражалась с начала и до конца. В рамках одного дискурса могут реализовываться смысловые связи различных типов.

Необходимо учесть, что использование языковых средств, обеспечивающих эти смысловые связи, обуславливаются рядом факторов (в том числе, не только глубинными процессами, происходящими в самом языке, но также и факторами социально-лингвистического характера). К факторам с социально-лингвистической сущностью можно отнести особенности различных функциональных стилей и выдвигаемые к ним требования. Изменение этих требований оказывает значительное влияние на отбор адекватных языковых средств. Тем не менее, само по себе, для понимания текста одной связанности недостаточно. Так, формирование текста, обладающего тесными связями между компонентами, хоть и адекватно не представляет большой трудности, но понять этот текст не всегда удается. «Связанность» в рамках текста не основывается лишь на связи, имеющиеся между словами, так как существует фактор, позволяющий получателю текста отделять обладающий смысловой целостностью текст от текста не обладающего этим свойством хотя и с формальной связью. Этот фактор называется смысловой последовательностью или целостностью (coherence) [10,34]. Основная свойственная черта этого фактора заключается в его существовании не в языке, а в обществе.

Если некоторый дискурс *D* состоит из частей *a*, *b*, *c*..., то что-то должно обеспечивать связь между этими частями и, тем самым, единство дискурса. Аналогично глобальной и локальной структуре имеет смысл различать глобальную и локальную связность. Глобальная связность дискурса обеспечивается единством темы (иногда используется также термин «топик») дискурса. В отличие от темы предикации, как правило ассоциируемой с некоторой именной группой или обозначаемым ею предметом (референтом), тема дискурса обычно понимается либо как пропозиция (понятийный образ некоторого положения дел), либо как некоторый конгломерат информации. Тема обычно определяется как то, о чем идет речь в данном дискурсе. Локальная связность дискурса – отношения между минимальными дискурсивными единицами и их частями. Американский лингвист Т.Гивон выделяет четыре типа локальной связности (особенно характерных для нарративного дискурса): референциальную (тождество участников), пространственную, временную и событийную. Необходимо отметить, что формирования дискурса осуществляется с помощью языковых средств, относящихся ко всем уровням [11,57].

Выводы и перспектива. Наряду с функцией расположения событий на плоскости времени и пространства, эти языковые средства, в общем, участвует также в тематическом развитии, обеспечивающем связность в дискурсе. По сути, эти средства, играющие роль определенного показателя для получателя контрастного текста, обладают определенной информационной нагрузкой и наконец, учитывая способность человека сохранять в своей памяти определенный объем информации, эти средства имеют когнитивную функцию, обеспечивающую глобальную связность в дискурсе.

Литература

1. Аристов С. А. Коммуникативно-когнитивная лингвистика и разговорный дискурс / С. А. Аристов, И. П. Сузов // Лингвистический вестник: сб. науч. тр. – Ижевск, 1999. – Вып. I. – С. 5–10.
2. Арутюнова Н. Д. Дискурс / Н. Д. Арутюнова // Большой энциклопедический словарь. Языкознание. – М., 1998. – С. 136–137.
3. Богданов В. В. Текст и текстовое общение / В. В. Богданов. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та, 1993. – 68 с.
4. Кибрик А. А. Дискурс и возникновение функционализма / А. А. Кибрик, В. А. Плунгян // Современная американская лингвистика: Фундаментальные направления. – М. : Едиториал УРСС, 2002. – С. 307–309.
5. Мамедов А. Я. Когнитивная структура текста / А. Я. Мамедов, М. Е. Мамедов // Вестник МГЛУ. – М. : Рема, 2007. – Вып. 521. – С. 167–171.
6. Chafe W. Discourse, Consciousness and Time. The Flow and Displacement of Conscious Experience in Speaking and Writing / Chafe W. – Chicago : University of Chicago. – Press, 1994.
7. Chomsky N. Aspects of the Theory of Syntax / N. Chomsky // Cambridge : MIT Press, 1965.
8. Danes Fr. A. Three level Approach to Syntax / Danes Fr. A. – Travaux linguistique de Prague, 1966. – P. 56–58.
9. Enkvist N. E. From Text to Interpretability: A Contribution to the Discussion of Basic Terms in Text Linguistics. Connexity and Coherence: Analysis of text and Discourse / Enkvist N. E. – New York, 1989. – P. 369–382.
10. Ford C. Grammar in Interaction: Adverbial clauses in American English Conversation / Ford C. – Cambridge University Press, 1993.
11. Givon T. Syntax: A Functional-Typological Introduction / Givon T. – Amsterdam, 1990. – Vol.2.
12. Halliday M. A. K. Cohesion in English / Halliday M. A. K. – London, 1976.
13. Hopper P. Emergent Grammar – Proceedings of the Annual Meeting of Berkeley Linguistics / Hopper P. 1987, Society 13: P. 139–157.
14. Mann W. S. Rhetorical Structure Theory: Toward a Functional theory of text Organization / W. S. Mann, S. A. Thomson // Thinking towards new horizons. – Frankfurt am Mein : Peter Lang GmbH internationaler Verlag der Wissenschaften, 2008. – P. 243–281.

Агазаде А. М. Дискурс як об'єкт лінгвістичного дослідження / А. М. Агазаде // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2011. – Т. 24 (63), № 3. – С. 242-246.

У цій статті термін "дискурс" використовується безпосередньо в лінгвістичному значенні і визначається як лінгвістична одиниця комунікації. Лінгвістична теорія дискурсу не повинна розглядати висловлювання виходячи з окремих пропозицій, а також послідовність пропозицій мають текстуальну структуру (когерентність-локальна та глобальна). З цієї точки зору, у статті обговорюється зв'язаність всередині тексту.

Ключові слова: дискурс, лінгвістика, текст, структура

Agazade A. M. Discourse as an object of linguistic study / A. M. Agazade // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2011. – Vol. 24 (63), No 3. – P. 242-246.

The article deals with the notion of discourse from the perspective of linguistics. Linguistic theory of discourse should not only account for utterances in terms of (isolated) sentences, but also in terms of sequences of sentences having a textual structure (e.g. coherence, both local and global). From this standpoint the article also touches upon the connectivity within the text.

Keywords: discourse, linguistic study, text, structure

Поступила в редакцію 01.09.2011 г.